

ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2015

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ

ББК 63.3(2); Т3(2)я43.
УДК 94(47).
Г41

Научное издание

Печатается по решению кафедры русской истории
РГПУ имени А.И. Герцена

Герценовские чтения 2015. Актуальные проблемы русской истории.

Г41 Сборник научных и учебно-методических трудов / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов, Л.Г. Рогущина. СПб.: Издательство «ЭлекСис», 2016. 340 с.
ISBN 978-5-9907566-7-0

Сборник «Герценовские чтения 2015» включает в себя материалы научной конференции, которая прошла 24 апреля 2015 г. на кафедре русской истории РГПУ имени А.И. Герцена. Статьи сборника посвящены рассмотрению актуальных проблем русской истории.

ББК 63.3(2); Т3(2)я43.
УДК 94(47).

© Коллектив авторов, 2016
© Николаев А.Б., идея, отв. редактор и составитель, 2016
© Бажанов Д.А., Иванов А.А., Рогущина, редактирование, 2016
© Адамский С.М., иллюстрация на обложке, 2016

ISBN 978-5-9907566-7-0

личных странах, облегчать изучение вопрос, касающихся этого предмета, способствовать улучшению законодательства по призрению детей, а также заключению международных соглашений по этой части.

2) В состав понятия о защите детей входят все меры, относящиеся к улучшению материальной и моральной участи детства, как то: попечение о детях с самого их рождения и об улучшении семейных условий; заботы о правильности воспитательных приемов, применяемых в семье; урегулирование вопроса о родительской власти и опеке; защита внебрачных детей, меры против нищенства; организация специальных детских судов; патронат над детьми, освобожденных из мест заключения, помещение их в качестве учеников в различные семьи и учебные учреждения; борьба с преступлениями и проступками, направленными против детей; классифицирование и воспитание детей аномальных и отсталых; борьба против проституции малолетних; материальная помощь нуждающимся детям; учреждение убежищ для детей морально заброшенных, подвергающихся жестокому обращению или находящихся в моральной нужде; защита несовершеннолетних рабочих, наблюдение за работами детей в промышленных заведениях и на дому и борьба против всех тех явлений, которые физически или нравственно могут вредить детям.

3) Для осуществления всех этих целей образуется, во-первых, международное бюро в г. Брюссель, имеющее задачу: а) собирать, переводить и публиковать законы, регламенты и другие данные, касающиеся защиты детей; б) изучать соответствующие вопросы текущей жизни и в) доставлять сведения по предметам ведения бюро, и, во-вторых, международный комитет, имеющий задачу: а) руководить деятельностью бюро и б) принятие меры, касающихся созыва международных конгрессов и съездов специалистов, а равно приготовления международных соглашений и разработки других общих вопросов.

4) Правительства обязываются сообщать в бюро проекты законов, сами законы, распоряжения и инструкции, касающиеся защиты детей, причем бюро сносятся непосредственно с подлежащими правительствами.

5) Личный состав бюро получает вознаграждения в размере, который будет назначен комитетом.

б) о сборах. Рассматривалось несколько вариантов формирования бюджета: а) по 1000 фр. в год с каждого правительства, имеющего своего собственного представителя в комитете; б) 1) по 500 фр. в год с правительства тех государств, народонаселение которых не достигает 7 млн жителей, 2) по 1000 фр. в год с правительств государств с

народонаселением от 7 до 25 млн, 3) по 1500 фр. — с населением от 25 млн жителей.

7) В состав международного комитета входят: а) по одному делегату от каждого правительства, которое примкнуло к союзу; б) по одному делегату от каждой страны, которая является представителем тех местных обществ защиты детей, которые пожелают примкнуть к союзу (не менее 20 франков от каждого), и в) отдельные лица разных национальностей, числом до 10, известные своею компетентностью в соответствующих вопросах.

8) Комитет собирается не менее 1 раза в три года: 1 раз в г. Брюсселе, а затем по назначению каждого предшествующего собрания»¹.

Груздева Е.Н.

Мобилизация Академии наук в годы Первой мировой войны²

Уже первые месяцы начавшейся Первой мировой войны обнаружилась неподготовленность России к затяжному военному конфликту. Попытки правительства административно-командными методами мобилизовать производство транспорт не приводили к желаемым результатам. На подъеме патриотических настроений гражданское население стремилось со своей стороны оказать посильную помощь армии. Промышленная буржуазия и либеральная интеллигенция создали Союзы земств и городов³, которые приняли на себя организацию интендантского снабжения армии и эвакуацию раненых и беженцев из прифронтовых областей. В 1915 г. для распределения за-

¹ [Б/а]. Международный комитет защиты детей // Правительственный вестник. 1914. 11 июня.

² Работа проведена при поддержке Российского научного фонда (грант № 14-18-00010).

³ Учредительный съезд Всероссийского земского союза состоялся 30 июля 1914 г., а Всероссийского союза городов — 8 августа 1914 г.; 5 июля 1915 г. они слились в Земско-городское объединение — Земгор.

казов на оборону и обеспечение работы производства были учреждены военно-промышленные комитеты (ВПК), объединившие российских промышленников¹.

Война обнажила такие серьезные проблемы, как зависимость российской экономики от импортного сырья и полуфабрикатов², слабость отечественной добывающей и перерабатывающей промышленности, отсталость и неразвитость химической отрасли, отвлеченность науки от практической жизни. Правительство, опираясь на министерства, создавало отраслевые комитеты, в которые входили представители буржуазии и интеллигенции. При ВПК создавались научно-технические, сырьевые комитеты, научно-исследовательские лаборатории. Ученые и технические общества объединялись для обеспечения военных запросов.

Не осталась в стороне и Академия наук, хотя условия ее работы с началом войны значительно ухудшились: сократились ассигнования на научные мероприятия³, некоторые проекты были приостановлены или вовсе закрыты (вынуждена была свернуть свои работы Севастопольская биологическая станция; после вступления Турции в войну

¹ Деятельность ВПК оценивается неоднозначно. Создаваясь для решения экономических задач, ВПК очень скоро становятся центрами политической оппозиции правительству. О.Р. Айрапетов утверждает, что в отношении военных заказов правительство не могло рассчитывать на отечественную частную промышленность: «По самым оптимистическим подсчетам, совокупный удельный вклад 1300 предприятий, объединенных ВПК, в дело национальной обороны составил за все время их существования 6 – 7 %» (Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию [1907 – 1917]. М., 2003. С. 117). Многие исследователи (А.Л. Сидоров, Г.С. Акимова, П.А. Кюнг и др.) отмечают, что при низком уровне выполнения госзаказов ВПК преследовали, прежде всего, цели наживы и внедрения во властные структуры, и делают вывод о завышенной оценке роли ВПК в помощи фронту.

² Например, в 1913 г. Россия закупила в Германии висмут, кадмий, мышьяк, сурьму, селен, ртуть, стронцианит и целестин, а также препараты, содержащие редкие элементы, на сумму 1 млн 300 тыс. руб. золотом. В то же время многие названные ископаемые имелись в недрах России, но не были разработаны методы их добычи и обработки (Комков Г.Д., Левшин Б.В., Семенов Л.К. Академия наук СССР. Краткий исторический очерк. В 2-х т. М., 1977. Т. 1. С. 359).

³ В условиях быстрого роста инфляции и дефицита бюджет, утвержденный еще в 1912 г., не мог обеспечивать не только научные проекты, но и текущие нужды Академии.

на стороне Германии (октябрь 1914 г.) был эвакуирован из Стамбула Русский Археологический институт, недостроенное здание для Библиотеки Академии было отдано под распределительный пункт для раненых и лазарет и др.).

Тем не менее, Академия наук не прекращала работать. Это, по сути дела, небольшое учреждение составляли специалисты высочайшей квалификации. Многие служащие Академии (наборщики и рабочие типографии и некоторые из служащих в ученых учреждениях и канцеляриях) были призваны в действующую армию. Те же, кто остался, искали и находили способы, работая научно, оказывать реальную помощь фронту.

Сотрудники Главной физической обсерватории под руководством академика Б.Б. Голицына обеспечивали русскую авиацию и артиллерию прогнозами погоды с помощью синоптики и динамической метеорологии, издавали аналитические очерки климатических условий прифронтовых районов. Работа метеорологов была осложнена тем, что наблюдательные станции, попавшие в зону военных действий, сильно пострадали, сводки погоды от зарубежных коллег после начала войны не поступали вовсе. В начале 1915 г. по инициативе Б.Б. Голицына было организовано Главное военно-метеорологическое управление (Главмет), перед которым ставилась задача наладить метеонаблюдения и прогнозы погоды на всех фронтах, что приобрело особое значение в условиях начавшейся газовой войны. В самой Главной физической обсерватории была создана мастерская, в которой собирали и чинили разнообразные метеоприборы и инструменты для нужд армии, там же наладили небольшой стеклодувный цех.

Член-корреспондент Академии А.Н. Крылов как консультант по вопросам кораблестроения сотрудничал с петроградскими заводами (Путиловским, Балтийским, Адмиралтейским и др.); участвовал в проектировании и создании российских линкоров-дредноутов.

В Минералогической лаборатории АН под руководством В.И. Вернадского продолжались исследования радиоактивных явлений в минералах и горных породах, продолжался, хотя и в сокращенном виде, практический поиск месторождений радиоактивных минералов в России (на Урале, в Средней Азии, Сибири и др. районах)¹.

¹ Отчет о деятельности Императорской Академии наук по физико-математическому и историко-филологическому отделениям (далее – Отчет) за 1915 год. Пг., 1915. С. 65 – 67.

Академик П.И. Вальден разработал способ регенерации йода из использованных медицинских марлевых повязок и ватных тампонов. В условиях острого недостатка йода в стране этот способ был предложен к широкому внедрению. На призыв откликнулась химическая лаборатория Докучаевского почвенного комитета АН: был организован сбор йодных тампонов в лазаретах Петрограда и поступающий материал шел в обработку, дававшую «значительное количество совершенно чистого кристаллического йода»¹.

Химик-органик А.Е. Чичибабин в первые же месяцы войны организовал и возглавил Московский комитет содействия развитию фармацевтической промышленности, начал работы по производству медикаментов. В Московском техническом училище под его руководством была организована алкалоидная лаборатория, где велись опыты по производству опиума, морфия, кодеина, атропина. В другой лаборатории того же училища А.Е. Чичибабин разработал технологию получения салициловой кислоты и ее солей, а также аспирина, салолы и фенацетина².

В химической лаборатории под руководством Н.С. Курнакова велись исследования металлических, солевых, органических систем. Физико-химический анализ обеспечивал возможность создавать материалы с заданными свойствами (например, для металлических сплавов — высокая прочность, антикоррозийность, кислотостойкость и др.).

Академик Н.С. Курнаков как консультант участвовал в работе различных комитетов и лабораторий: в обследовании химических предприятий, в разработке технологии производства оптического стекла для биноклей, перископов, прицелов и прожекторов³, в исследованиях по аффинажу (очистке) платины и строительстве в 1915–1918 гг. первого российского платино-аффинажного завода в Екатеринбурге и др.

Химическая промышленность, находившаяся в России лишь в начальной стадии развития, в годы войны получила мощный толчок. Поскольку необходимые для создания снарядов взрывчатые вещества военное ведомство закупало за границей (в США), специальная ко-

¹ СПбФ АРАН. Ф. 183. Оп. 1. Д. 9. ЛЛ. 41 об. — 42.

² Там же. Ф. 288. Оп. 3. Д. 146. ЛЛ. 2 — 2 об.

³ В 1914 — 1916 гг. группа ученых — физиков, химиков, металлургов — разрабатывала способ производства отечественного оптического стекла, на Императорском Фарфоровом заводе в Петрограде проводились опытные варки (СПбФ АРАН. Ф. 978. Оп. 3. ДД. 19, 29).

миссия Главного артиллерийского управления (ГАУ) во главе с химиком В.Н. Ипатьевым осенью 1914 г. обследовала коксовые предприятия Донецкого бассейна и составила план их переустройства для выработки бензола и толуола из отечественного сырья. По результатам обследования была создана «Комиссия по заготовке взрывчатых веществ», развернулась деятельность по строительству бензоловых заводов и заготовке сырьевых материалов, необходимых для производства пороха, аммиачной селитры, пикриновой, азотной, серной кислот, динитронафталина и проч. Были начаты разработки месторождений колчеданов, свинцового блеска, серы, других минералов; в лабораториях разрабатывались новые технологии — крекинг нефти, окисление аммиака в азотную кислоту и др.; правительство давало кредиты на строительство химических заводов.

С первых же дней войны озабоченность Академии вызывала судьба научных и культурных ценностей, оказавшихся под угрозой. В ноябре 1914 г. была создана Комиссия об охране исторических памятников и научных коллекций в районе военных действий, в которую вошли И.П. Бородин, В.И. Вернадский, М.А. Дьяконов, Н.П. Кондаков, А.С. Лаппо-Данилевский, В.М. Истрин, Ф.И. Успенский, В.Н. Насонов и А.А. Шахматов¹. Комиссия направляла своих уполномоченных на Западный фронт: в Галицию, Буковину и Польшу был командирован Е.Ф. Шмурло, на Кавказ — Н.Я. Марр и старший хранитель Кавказского музея в Тифлисе С.В. Тер-Аветисян². Академик Ф.И. Успенский летом 1916 г. и 1917 г. ездил в экспедиции в занятый русскими войсками Трапезунд. Усилиями российских ученых в прифронтовых районах были сделаны попытки остановить расхищение и уничтожение библиотек, музейных и церковных ценностей; были эвакуированы в безопасные районы научные коллекции и памятники старины, а также организована регистрация и фотофиксация оставшихся на местах памятников архитектуры, истории и культуры.

Война вызвала распад научных связей как внутри страны, так и на международном уровне, почти прекратился обмен научной информацией с иностранными коллегами³. Для установления более тесных научных контактов с Англией были разработаны совместные научные предприятия. Среди них была подготовка большой коллективной мо-

¹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а. Д. 161. Л. 89 об.; Д. 162. ЛЛ. 27 об. — 28.

² Там же. Д. 161. Л. 93; Д. 163. Л. 58; Отчет за 1916 г. Пг., 1916. С. 8.

³ Отчет за 1914 год. Пг., 1914. С. 8 — 10.

нографии – сборника «История России», ориентированного на западного читателя (издание предполагалось на английском языке). В 1916 г. представители российской науки ездили в Англию для участия в летнем съезде Кембриджского университета¹, а английские историки посетили Петроград. Осенью того же 1916 г. была разработана еще одна программа, включавшая подготовку периодических изданий, содержащих научную хронику и критические обзоры трудов российских ученых, и таким образом знакомивших бы западных коллег с достижениями российской науки². В рамках проекта предполагалось издание сборника «Русская наука», задачу которого Академия видела в том, чтобы «выявить лицо русской науки как целого, и для себя, и перед всем миром, определить характер, значение и место ее в общей экономике научного творчества»³. Идея серии очерков, подготовленных авторитетными учеными, была поддержана Общим собранием Академии наук 3 декабря 1916 г.⁴

Работу по подготовке «Русской науки» возглавил академик А.С. Лаппо-Данилевский. К написанию очерков были привлечены крупные российские ученые: академики А.П. Карпинский, В.И. Вернадский, Н.И. Андрусов, С.Ф. Ольденбург, М.А. Дьяконов, П.Г. Виноградов, Н.П. Кондаков, П.И. Вальден, В.В. Заленский и многие другие. Однако организационные работы растянулись на весь 1917 год, а последовавшая смена политического режима внесла в намеченные планы серьезные коррективы⁵.

Сотрудники Библиотеки Академии наук начали собирать при Рукописном отделении так называемый «Архив войны» — коллекцию документов, запечатлевших реалии военного времени. В «Архиве» накапливались плакаты, выпускавшиеся различными общественными организациями, лубочные картины как русские, так и иностранные

¹ Басаргина Е.Ю. «Русский сезон» в Кембридже в 1916 г. // ВИЕТ. 2014. № 2. С. 54 – 63.

² СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а. Д. 163. ЛЛ. 100 об. – 102, 103 об. См. подробн.: Тункина И.В. К истории сборника «Русская наука» // Комиссия по истории знаний. 1921 – 1932 гг. Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук: Сб. документов / Сост. В.М. Орел, Г.И. Смагина. СПб., 2003. С. 637 – 659.

³ Из доклада В.Н. Бенешевича // СПбФ АРАН. Ф. 192. Оп. 1. Д. 5.

⁴ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а. Д. 163. ЛЛ. 126 об. – 127.

⁵ В 1918 – 1920 гг. была накоплена лишь небольшая часть статей. Работу по подготовке сборника «Русская наука» продолжила созданная в 1921 г. новая Комиссия по истории науки.

(даже японские), иллюстрированные издания, периодика, значки, медали, благотворительные марки, письма с войны солдат, офицеров, врачей, и другие документы¹.

Одной из распространенных форм помощи фронту стали организация и содержание тыловых общественных и частных лазаретов для раненых воинов². В Академии наук мысль об открытии лазарета обсуждалась в июле 1914 г., когда война еще не захватила Россию, а в августе его устройство уже шло полным ходом. Средства для лазарета обеспечивали пожертвования сотрудников и сочувствующих лиц. Обеспечением лечебной деятельности руководил особый Комитет, в который входили представители академиков, служащих и академических дам – жен и дочерей сотрудников.

За два года деятельности лазарета АН им было принято на лечение 296 человек, проведено 130 операций; выписано с улучшением или полностью выздоровевшими 265 пациентов (89,5 %). Людские потери составили 10 человек³.

Одним из крупнейших академических начинаний военного времени стало создание Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), сыгравшей впоследствии важную роль в становлении советской науки и экономики, в создании сети научно-исследовательских институтов.

Уже после войны, в начале 1920-х гг., В.И. Вернадский писал: «В 1915 г., [...] русское общество впервые неожиданно для себя столкнулось с необходимостью ответить на вопрос, каковы потенциальные силы территории [России], насколько они используются, насколько могут использоваться и каковы их будущие возможности. Я не ошибусь, если скажу, что русская интеллигенция оказалась совсем не подготовленной ответить на этот вопрос»⁴.

Для развития собственных производительных сил, освобождения России от экономической зависимости от европейских стран и США,

¹ Отчет за 1915 г. С. 42 – 43.

² В Петрограде к началу октября 1914 г. уже работали 168 вновь открытых госпиталей и лазаретов (Будко А.А., Селиванов Е.Ф., Чигарева Н.Г. «В известные моменты на войне не медицина, не наука, не операция играют самую важную роль, а организация работы...») Военная медицина в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2004. № 8. С. 62).

³ СПбФ АРАН. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4. Л. 17; Д. 7. Л. 180 об.

⁴ Вернадский В.И. Вопрос о естественных производительных силах в России с XVIII по XX в. (Фрагменты) // Труды по истории науки в России. М., 1988. С. 338.

для содействия росту отечественной промышленности, сельского хозяйства и торговли российские ученые предложили проект всестороннего научного и экономического изучения и освоения естественных богатств страны.

21 января 1915 г. пятеро академиков – В.И. Вернадский, А.П. Карпинский, Б.Б. Голицын, Н.С. Курнаков, Н.И. Андрусов – вошли в Отделение физико-математических наук с предложением о создании при АН постоянной Комиссии по изучению естественных производительных сил России. Главной задачей ее должны были стать систематическое изучение природных ресурсов страны и определение возможностей их хозяйственного использования.

В.И. Вернадский и его сторонники предлагали широкую программу комплексного изучения ресурсов России, развертывание исследований по географии, геологии, минералогии, ботанике, химии и др. наукам и применение их результатов на практике. Проект включал организацию экспедиций для поиска и оценки природных ископаемых, создание сети исследовательских институтов, оптимизацию способов добычи и обработки природных ресурсов, научную разработку способов их рационального хозяйственного использования издание сборника и сводок, иллюстрирующих состояние знаний о производительных силах и их изучении.

Постановлением Общего собрания АН 4 февраля 1915 г. Комиссия по изучению естественных производительных сил России была создана в составе 13 академиков¹. Председателем Комиссии был избран А.С. Фаминцын, помощником председателя – ее вдохновитель В. И. Вернадский.

Комиссия быстро росла: список ее членов к концу 1915 г. включал 109 фамилий, к концу 1916 г. – 131. В Комиссию вошли крупные российские ученые Д.Н. Прянишников, Д.Н. Анучин, В.А. Обручев, В.Е. Тищенко, Л.А. Чугаев, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг и др.² В состав КЕПС входили и ученые представители 11 министерств и 10 научных обществ. Сотрудничество с государственными органами позволяло Комиссии решать многие вопросы: согласовывать действия государства и ученых, быстрее реагировать на насущные потребности фронта и тыла, снабжения армии, медицинского обеспечения. При содействии министерств удавалось получать дополнительные ассигнования на

¹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а. Д. 162. Л. 170.

² Там же. Ф. 2. Оп. 1 а. Д. 162. ЛЛ. 218 об. – 219 об.

проведение исследований и экспедиций, на издательскую деятельность Комиссии. Так в 1916 г. Особое совещание по обороне государства предоставило 70 тыс. на издание сборника о естественных производительных силах России.

В 1916 г. были проведены 14 экспедиций для исследования месторождений природных ресурсов, причем география полевых исследований охватывала территории от Карелии до Крыма¹. В 1916 – 1917 гг. КЕПС выпустила 12 очерков – обзоры запасов отдельных ископаемых (глины, вольфрама и олова, алюминия и др.) и характеристики отраслей промышленности (рыбная, табачная, и др.). Одновременно началась подготовка к изданию сводного труда по обзорам состояния уже известных природных богатств страны.

На заседаниях Комиссии обсуждались многочисленные проекты, представленные разными учеными: о соляных исследованиях, о добыче глин и огнеупорных материалов, горючих и инертных газов, месторождений олова, об использовании сапропелитов, силы ветра, обнаружении и способах добычи редких металлов, минералов и элементов (платины, магния, молибдена, висмута, бария и др.). Многие из них получили развитие уже в Советской России.

По линии общественных наук в Академии также возникла новая организация – Комиссия по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран (КИПС). Еще во время формирования КЕПС профессором Д.Н. Анучиным была подана записка, в которой высказывалось мнение о необходимости объединить работы по изучению состава населения России². Программа КЕПС предусматривала изучение страны с точки зрения минералогии, геологии, ботаники и зоологии, и, по мнению Д.Н. Анучина, совершенно игнорировала такую «производительную силу», как население, гораздо более мощную, чем животный мир России³. Он предлагал расширить программу КЕПС и включить в нее географическое изучение России, ее населения и разнообразных народностей. Идея была поддержана. Но деятельность по изучению племенного состава населения развернулась уже в 1918 г.

¹ Отчет за 1916 г. С. 344 – 345; Отчеты о деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России, состоящей при Императорской Академии наук. Пг., 1917. № 7. С. 139 – 146.

² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1а. Д. 162. ЛЛ. 215 об. – 216 об.

³ Там же. Л. 216.

Подводя итоги, можно сказать, что Первая мировая война значительно изменила характер деятельности Академии наук. Повседневные работы ее учреждений и организаций утратили чисто академическую направленность и были переориентированы на практические нужды страны: на обеспечение фронта и промышленности, обследование сырьевой базы и сохранение культурного наследия в условиях военного конфликта.

Чернышёва Н.С.

К вопросу об управлении территориями Австро-Венгрии, занятыми русской армией в годы Первой мировой войны.

В августе – сентябре 1914 г. русские войска заняли территорию Восточной Галиции. Сразу же для правительства стала очевидной необходимость устройства там собственного управления. В российской и зарубежной историографии этот вопрос рассмотрен в недостаточной степени. Единственным исследованием, относительно подробно раскрывающим особенности гражданского управления областями Австро-Венгрии, занятыми русскими войсками в годы Первой мировой войны, является труд Александры Юрьевны Бахтуриной под названием «Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны»¹. Однако, и в ее исследовании вопрос об организации управления названными территориями рассмотрен лишь частично, в контексте национального и конфессионального вопросов.

В работе сделана попытка составить представление об управлении территориями Австро-Венгрии, занятыми Российской империей по праву войны, в некоторой степени дополнив исследование А.Ю. Бахтуриной материалами фонда 560 РГИА, уделяя, в том числе, внимание вопросу финансового управления².

Итак, в результате успешных действий в ходе Галицийской операции, закончившейся 8 сентября 1914 г., русские войска заняли терри-

¹ Бахтурина А.Ю. Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. М., 2000.

² РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 1502.

тории Восточной Галиции и часть австрийской Польши. Уже 10 августа генерал А.А. Брусилов, командующий 8-й армией Юго-Западного фронта, приказал назначить штаб-офицеров и комендантов, организовав временное управление занятыми областями. Вопрос об управлении этими областями также регулировался Положением о полевом управлении войск. Статья 11 Положения предусматривала присоединение занятых областей к военным округам либо создание отдельных военных генерал-губернаторств. Положение не предусматривало четкой регламентации управления, в частности, взаимодействия военных и гражданских властей, поэтому потребовалось создать особое «Временное положение об управлении областями Австро-Венгрии, занятыми по праву войны»¹.

21 августа 1914 г. вышел приказ верховного главнокомандующего № 19, предписывающий образовать из занятых территорий особое генерал-губернаторство с подчинением его, через главного начальника снабжений юго-западного фронта, главнокомандующему армиями юго-западного фронта². Перед этим, 19 августа, Николай Николаевич утвердил «Временное положение об управлении областями Австро-Венгрии, занятыми по праву войны». Учреждались должности военного генерал-губернатора, губернаторов, начальников уездов и градоначальников³.

12 сентября 1914 г. министр иностранных дел Сергей Дмитриевич Сазонов сообщил в Совет министров свои соображения по вопросу управления территорией Галиции. По его мнению, при организации управления необходимо предусматривать, что будущее расширение занятой Российской империей территории «создает необходимость применять совершенно различные приемы в отношении к местному населению и учреждениям», считаясь с разнообразием областей и народностей в пределах Австро-Венгрии. Следовательно, необходимо учитывать различия Восточной Галиции с русским большинством и Западной Галиции – с польским, разделив эти территории на два самостоятельных генерал-губернаторства. При этом Сазонов предлагал ввести должность начальника гражданского управления, подобно должности князя В.А. Черкасского в годы русско-турецкой

¹ Бахтурина А.Ю. Политика Российской империи в Восточной Галиции. С. 71 – 73.

² РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 1502. Л. 2.

³ Бахтурина А.Ю. Указ. соч. С. 73.

С. е. и. в. к. – Собственная его императорского величества канцелярия;
СИБ – Советское информационное бюро (Совинформбюро);
СПб НИУ ИТМО – Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики;
СЗ РФ – Свод законов Российской Федерации;
СРН – Союз русского народа;
ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации;
ТГПУ – Томский государственный педагогический университет;
УК РСФСР – Уголовный кодекс Российской советской федеративной социалистической республики;
ул. – улица;
УМК – учебно-методический комплекс;
УФСБ по СПб и ЛО – Управление Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области;
ФЗ – Федеральный закон;
ФСН – факультет социальных наук;
ФФЧ – факультет философии человека;
ЦГА СПб – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга;
ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга;
чл.-корр. АН СССР – член-корреспондент Академии наук СССР;
ЧК (ВЧК) – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя.....	3
НАУЧНЫЕ СТАТЬИ.....	6
<i>Чернышьева Н.С.</i> Динамика изменения количества городов в России во второй половине XVII и в XVIII веке: краткий обзор.....	6
<i>Хинец А.А.</i> Образование цесаревны Елизаветы Петровны.....	10
<i>Чикова В.А.</i> Ведомство православного исповедания и Тайная канцелярия в 1741 – 1761 гг.	17
<i>Фруменкова Т.Г.</i> Члены масонских лож – покровители и сотрудники воспитательного дома в царствование Екатерины II.....	22
<i>Билеуш К.К.</i> Источники финансирования учреждений дворянского самоуправления в царствование Александра I.....	37
<i>Рогошина Л.Г.</i> Российское библейское общество: принципы и направления деятельности.....	44
<i>Златина М.А.</i> Общество израильских христиан (1817 – 1833 гг.)...	52
<i>Пащикова Т.И.</i> Дисциплина внешнего вида, или Дресс-код петербургских школьников первой половины XIX в.....	58
<i>Кислицына И.Л.</i> Анархизм М.А. Бакунина 1830-х годов.....	64
<i>Букина А.А.</i> Документооборот в общественной деятельности в середине XIX – начале XX века: гендерный аспект (на примере Общества попечительного о тюрьмах).....	72
<i>Терентьева А.В.</i> История создания в России книг для обучения слепых.....	83
<i>Деревнина Е.А.</i> Об экзаменах и выпусках в женских гимназиях Мариинского ведомства на примере Коломенской женской гимназии.....	87
<i>Стущина Е.В.</i> «Отцы и дети», или Кто финансировал революционный террор в России в конце 1870-х – начале 1880-х гг.....	92
<i>Вылегжанина Я.С.</i> Студенческое движение в Санкт-Петербурге в 1882 году: непредсказуемость или неопределенность?.....	100
<i>Иванов А.А.</i> «Русские для России»: публицист С.Н. Сыромятников и его критика лозунга «Россия для русских».....	108
<i>Романенчук К.В.</i> К истории частных женских гимназий начала XX века в России.....	118
<i>Стогов Д.И.</i> Графиня Н.С. Брасова и ее салон.....	123
<i>Чемакин А.А.</i> А.Л. Гарязин (1868 – 1918): предприниматель, национал-демократ и издатель «печатного органа Распутина».....	128
<i>Кириллова Е.А.</i> Санкт-Петербургское Бассейное товарищество для устройства постоянных квартир (к вопросу об истоках жилищной кооперации в России).....	139

Смирнова Е.А. Правовой статус студентов Санкт-Петербурга в 1907 – 1914 гг.	145
Макаров К.О. «Записки студента. 1900 – 1903 гг.» Адама Леля (А.А. Лекаета) – мемуары или сатирическая повесть?	150
Смирнова А.А. Проект создания международного «Союза по призрению детей» накануне Первой мировой войны: взгляд из России	155
Груздева Е.Н. Мобилизация Академии наук в годы Первой мировой войны	161
Чернышёва Н.С. К вопросу об управлении территориями Австро-Венгрии, занятыми русской армией в годы Первой мировой войны	170
Зарембо Н.Г. Проблема выявления и использования источников личного происхождения из фондов РГИА для изучения Первой мировой войны	175
Николаев А.Б. К вопросу о составе районных уполномоченных Петроградской городской милиции (28 февраля 1917 года)*	178
Дранцов К.Е. Митинг женщин у Таврического дворца 19 марта 1917 г.	196
Козлова Е.А. Создание организаций военных моряков в Ревеле весной 1917 г. (по материалам местных газет)	205
Лаврова Е.М. Обвинения в связях с Германией как внутренняя проблема революционного сообщества в 1917 г.	210
Захаров А.М. «Тамплиер без головы в конном дозоре»: русская революция и гражданская война глазами Франтишека Лангера (1917 – 1920 гг.)	229
Мандрик М.В., Лебедева В.В. Вера Ивановна Цинциус: по материалам фонда СПбФ АРАН	236
Тягун М.И. Военно-мобилизационные мероприятия в ленинградском регионе в связи с советско- финляндской войной в историографии	247
Баландина О.А. Люди Совинформбюро: детали повседневной жизни	253
Фруменкова Т.Г. Наш бессмертный полк	258
СЕМИНАР «ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ»	262
Бажанов Д.А., Хуциева В.В. 70-летие Победы: что осталось? (по материалам опроса студентов-первокурсников факультета социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена)	262

Билеуш К.К., Чикова В.А. 70-летие Великой Победы: что осталось? (по материалам анкетирования учащихся 10 – 11 классов общеобразовательных школ)	268
Златина М.А. К вопросу об отношении молодежи к празднованию 70-летия победы в Великой Отечественной войне (анализ результатов анкетирования студентов 1 и 4 курсов направления «Педагогическое образование» (профили «Общественно-педагогическое образование» и «Историческое образование») РГПУ им. А.И. Герцена)	274
Розушина Л.Г. Юбилей Великой Победы: влияние праздничных торжеств на формирование и закрепление исторической памяти о Великой Отечественной войне у учащейся молодежи	282
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ТРУДЫ	287
Иванов А.А. История политических партий в России. Программа дисциплины	287
Фруменкова Т.Г. История русских церквей и монастырей: История Соловецкого монастыря. Программа курса	292
Эйльбарт Н.В. История и философия науки. Программа дисциплины	296
Чикова В.А. История моей семьи в истории моей страны: курс внеурочной деятельности по предмету история для 4 класса	302
ПРАВО	306
Морозова С.А. Правовой аспект оформления материалов студенческого научного исследования	306
Барabanов В.В. Особенности развития законодательства РФ о соглашениях (1990 – 2015 гг.)	309
КРИТИКА	316
Пашкова Т.И. Современные учебники по истории для 6-х классов: анализ содержания	316
Николаев А.Б., Фруменкова Т.Г., Хуциева В.В. Отзыв на докторскую диссертацию С.Ю. Иерусалимской «Исторический опыт функционирования системы народного образования Верхнего Поволжья в XIX в.: от становления до модернизации»	326
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	332
СПИСОК ОСНОВНЫХ АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ	334
СОДЕРЖАНИЕ	337